

Хотя Су Синчэнь росла в семье дяди, там её не ущемляли. У них уже было двое сыновей и тетя приняла её как родную дочь. До семи лет она вообще считала, что те её настоящие родители. В семь лет Су Синчэнь должна была пойти в начальную школу, но у неё всё ещё не было официального имени. Тетя всегда называла её А-Бао. Так как у Су Синчэнь не была внесена в хукоу*, она два года проучилась в частном садике. Тетя много раз звонила её родителям и просила, чтобы они решили вопрос с её регистрацией и именем.

*Хукоу (кит. trad. 戶口, упр. 户口, пиньинь hùkǒu) — система регистрации домохозяйств, используемая в материковом Китае. Так же может быть в значении «домовая книга».

Мать Су Синчэнь совершенно не чувствовала привязости к дочери, которую растила семья её сестры. Она просто сказала: «Назовите сами. В имени её поколения есть слово «звезда», так что подберите что-то похожее на Синъюэ и Синъян».

«Как ты можешь так поступать? Неужели даже имя не выберешь? Ребенок скоро идет в начальную школу, а мы продолжаем звать её домашним именем!» - тетя была очень зла. В результате она взяла фамилию своего мужа Хэ и назвала её Хэ Синчэнь.

Она была Хэ Синчэнь больше двенадцати лет и Су Синчэнь ещё восемь. Прежнюю Хэ Синчэнь, казалось забыли, когда данные её регистрации и имя изменили. Хэ Синчэнь не стало. Ей больше не позволялось называться этим именем.

Сняв макияж и хорошенько отмывшись, она собралась просушить полотенцем волосы. Вот только уже не помнила какое было её. И только рассмотрев сушилку для полотенец, память прояснилась.

Чтобы различать где чье полотенце они были подписаны. У двух полотенец в первом ряду был вышит иероглиф «Ян», у двух в следующем - «Е» и «Най»*. Полотенца с подписью «Чэнь» нашлись в самом нижнем ряду.

*бабушка и дедушка

Су Синчэнь не помнила точно какое полотенце было для чего, но предположила, что розовое было для лица, а синее - для тела. И потому взяла розовое, чтобы просушить волосы. Если честно, то волосы хотелось обрезать. Они были выкрашены в желтый с синими прядями и красными кончиками. Видимо, чтобы добавить цвета, тут и там были розовые пятна. При этом черные корни отросли уже сантиметров на пять.

Очень... красочно.

Су Синчэнь быстро сполоснула одежду и развесила её. Когда она отжимала вещи, бабушка, увидев это, снова принялась выговаривать: «Занялась стиркой, но постирала только своё? Мне поступить также, когда я готовлю? Я просила тебя постирать, а ты мне даже не отвечаешь! Если ты увидишь грязь на полу, от тебя не дождешься того, чтобы ты её убрала. Всё сваливаешь на бабушку!»

Су Синчэнь совершенно не обращая внимания на придирки, обулась и, выйдя из квартиры, побежала вниз по лестнице.

После оплаты счета в больнице от денег, выданных отцом, ещё осталась неплохая сумма. В районе было несколько парихмахерских. Су Синчэнь, найдя ближайшую, заняла место в кресле перед зеркалом и, указав на влажные волосы, попросила: «Отрежьте всё, что не чёрное».

Парень из парикмахерской с туннелем в мочке уха размером с мелкую монету, отделил прядь её волос, потер их и посмотрел на Су Синчэнь улыбаясь: «Если их отрезать, останется сантиметра три. Но можно обойтись без этого - я всё исправлю и покрашу волосы в чёрный».

«И сколько это будет стоить?» - поинтересовалась она.

Парень протянул ей прайс-лист: «Если стоимость будет больше 200 юаней, мы выдадим карту на скидку 50%. Так что в следующий раз мытьё и стражка будут в два раза дешевле».

Су Синчэнь посмотрела на цены и отложила прайс-лист: «Режьте».

Парикмахер снова посмотрел на неё - она не выглядела так, будто может получить скидочную карту. Он вообще заговорил про скидку только по привычке. И не стал настаивать, получив её ответ, а, взяв ножницы, ещё раз уточнил: «Режем?»

«Режем»

«Кончики подровнять?»

После подтверждающего кивка, он взял машинку для стрижки и начал с волос на затылке. Волосы спереди он очень аккуратно обработал ножницами.

Работу таких маленьких парикмахерских обычно не сравнить с большими салонами, но в этом раз всё прошло удачно и через полчаса была готова аккуратная стрижка.

Су Синчэнь высокая, стройная с маленьким лицом, глазами феникса, ровным носом и красными губами. И пусть она остригла волосы, всё равно не выглядела оторвой. Наоборот - она выглядела вполне приличной девочкой.

Глядя на своё отражение, Су Синчэнь, наконец, была удовлетворена.

<http://tl.rulate.ru/book/64441/2416971>